Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто девятой сессии, 18–27 марта 2024 года****Мнение № 1/2024 в отношении Питера Шейна Хаксэма и Фредерика Йоханнеса Потгитера (Экваториальная Гвинея)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 2 ноября 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Экваториальной Гвинеи сообщение, касающееся Питера Шейна Хаксэма и Фредерика Йоханнеса Потгитера. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
- a) когда сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы, явно невозможно (например, при содержании в заключении после отбытия лицом срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
- b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
- c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в применимых международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);
- d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* Мириам Эстрада-Кастильо не принимала участия в рассмотрении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Питер Шейн Хаксэм, родившийся 8 мая 1968 года в Южной Африке, является сотрудником компании «СБМ продакш контракторс», дочерней компании «СБМ оффшор». Его обычным местом проживания является Лангебаан, Южная Африка.

5. Фредерик Йоханнес Потгитер, родившийся 10 января 1970 года в ЮАР, также является сотрудником компании «СБМ продакш контракторс». Его обычным местом проживания является Западный Кейп, Южная Африка.

6. Хотя они работают в одной компании, источник сообщает, что до задержания г-н Хаксэм и г-н Потгитер не были знакомы друг с другом: первый работал на плавучей установке по добыче, хранению и разгрузке нефти «Серпентина», а второй — на установке «Асенг».

i) Задержание и содержание под стражей

7. Согласно полученной информации, г-н Хакасам и г-н Потгитер были задержаны полицией 9 февраля 2023 года в своей гостинице.

8. По словам источника, полиция доставила г-на Хаксэма и мистера Потгитера в полицейский участок для допроса. Допрос и их ответы были сняты на видео и показаны по телевидению 10 февраля 2023 года, несмотря на то что никаких обвинений предъявлено не было. Источник сообщает, что в этом репортаже г-н Хаксэм и г-н Потгитер показаны перед пакетами с белым и серым порошками. Кроме того, в репортаже показали их лица, что они восприняли как унижение.

9. Как сообщается, адвокат компании «СБМ оффшор» утром 10 февраля 2023 года прибыл в полицейский участок и выступил в качестве переводчика во время первоначального допроса в полиции.

10. Источник утверждает, что в период между первым судебным заседанием 13 февраля 2023 года и судебным разбирательством в июне 2023 года в качестве наркотиков, обнаруженных в багаже г-на Максима и г-на Потгитера, суду было представлено примерно шесть пакетов с белым порошком. Источник подтверждает, что эти пакеты отличаются от тех, что были показаны ему во время допроса.

11. Источник поясняет, что в судебных документах содержится противоречивая информация. Вначале суд заявил, что национальная полиция, выполняя свою миссию по поддержанию общественного порядка, в течение некоторого времени вела расследование в отношении некоторых граждан ЮАР после получения информации о торговле наркотиками и их употреблении на рабочем месте. Затем суд заявил, что после нескольких месяцев расследования криминальная полиция пришла к выводу, что обвиняемые хранили наркотики в отеле, с тем чтобы потом продать их.

12. Источник добавляет, что, согласно судебным документам, утром в день ареста г-на Максима и г-на Потгитера полиция, убедившись, что они проживают в отеле, задержала их с пакетами наркотиков.

13. Кроме того, источник сообщает, что в документах говорится об обыске в номерах г-на Максима и г-на Потгитера, а также о том, что в конце этого обыска были найдены небольшие пакеты с порошком, завернутые в белый пластик. В документах также говорится, что в их рюкзаках были найдены пакеты с порошком, которые были изъяты полицией.

14. Источник поясняет, что свидетели, присутствовавшие в отеле, утверждают, что обыск был проведен 9 февраля 2023 года, и отрицают, что полиция входила в номера г-на Максима и г-на Потгитера или собирала какие-либо улики. Согласно полученной информации, вещи г-на Максима и г-на Потгитера не были вскрыты полицией в тот день, однако их багаж был осмотрен полицией несколько дней спустя и затем доставлен в офис «СБМ оффшор».

15. По словам источника, как представляется, полиция не обращалась в гостиницу с запросом представить записи камер видеонаблюдения, которые автоматически удаляются через 10 дней.

16. Источник поясняет, что в нескольких газетах появились обвинения, отличные от тех, что передало телевидение Экваториальной Гвинеи, относительно преступлений, предположительно совершенных г-ном Максимом и г-ном Поттером. 24 февраля 2023 года один из южноафриканских новостных сайтов сообщил, что полиция арестовала их по обвинению в хранении наркотиков. 10 февраля 2023 года телеканал Экваториальной Гвинеи сообщил, что полиция обнаружила наркотики в их гостиничных номерах и что они употребляли наркотики на рабочем месте. 11 февраля 2023 года один из местных новостных сайтов сообщил, что г-н Хакасам и г-н Потките также обвиняются в ввозе наркотиков в страну. Аналогичным образом, в газетной статье от 2 марта 2023 года сообщалось, что полиция обнаружила наркотики в самолете, на котором 4 января 2023 года г-н Хакасам и г-н Потките прибыли в страну.

17. Источник сообщает, что в газетной статье от 15 мая 2023 года бывший председатель Верховного суда Экваториальной Гвинеи заявил, что власти Экваториальной Гвинеи не представили никаких доказательств, оправдывающих задержание г-на Максима и г-на Поттера.

18. По сообщениям, 13 февраля 2023 года в Малабо состоялось слушание дела у следственного судьи, в ходе которого не было представлено никаких доказательств, за исключением примерно шести пластиковых пакетиков. Во время слушания г-н Хакасам и г-н Потките заявили, что они никогда их раньше не видели.

19. По окончании слушания 13 февраля 2023 года г-н Хакасам и г-н Потките были переведены из тюрьмы Блэк-Бич в Малабо в тюрьму Овенг-Азем. Эта расположенная в лесной местности тюрьма, как утверждают, используется для содержания под стражей представителей СМИ и политических деятелей.

20. Согласно источнику, второе слушание состоялось в Монгомо в последнюю неделю февраля 2023 года в присутствии г-на Хаксэма, г-на Потгитера и переводчика. Однако, по словам источника, адвокаты г-на Хаксэма и г-на Потгитера не присутствовали, хотя они уже представили в суд Малабо доверенности, в которых указали их в качестве официальных адвокатов по этому делу.

21. Как сообщается, 23 февраля 2023 года суд вынес постановление о предъявлении обвинения, в котором говорится, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были задержаны с содержащими белый порошок пакетиками в багаже, найденном в гостинице, в связи с чем они обвиняются в хранении наркотиков, предназначенных для использования, потребления и продажи в Экваториальной Гвинее.

22. 6 марта 2023 года адвокатам г-на Хаксэма и г-на Потгитера сообщили, что им не разрешается встретиться со своими клиентами, но они могут воспользоваться документом, выданным генеральным прокурором, чтобы доставить в тюрьму Монгомо лекарства для г-на Хаксэма и г-на Потгитера. По словам источника, было решено, что врача будет сопровождать один из адвокатов.

23. Сообщается, что посещение состоялось в военном ангаре в аэропорту Монгомеен 15 марта 2023 года. Источник сообщает, что при этом присутствовали местный врач и тюремный врач, а также один из адвокатов г-на Хаксэм и г-н Потгитер, местный руководитель Отдела кадров «СБМ оффшор», который, как утверждается, выступал в качестве переводчика, начальник тюрьмы и трое военных. По сообщениям, что обсуждения проходили под постоянным наблюдением тюремного персонала и военных. По словам источника, во время содержания под стражей г-ну Хакасмами

и г-ну Потгитеру разрешалось заниматься спортом и выходить на улицу на два часа в день.

24. Источник предполагает, что, хотя дела г-на Хаксэма и г-на Потгитера являются разными, они рассматривались как одно дело. Действительно, источник поясняет, что генеральный прокурор подготовил только одно заключение по предъявленным уголовным обвинениям, и во всех документах, выданный судами, оба дела рассматриваются как единое целое.

25. В своем заключении прокурор просил суд провинции по окончании процесса вынести обвинительный приговор. Как указано, заключение государственного прокурора содержало следующие положения: а) процедура обвинения и судебного разбирательства регулируется статьей 793 Уголовно-процессуального кодекса и статьями 14.1, 15.1, 243.4 и 243.5 Уголовного кодекса, предусматривающими уголовную ответственность за торговлю и незаконное хранение наркотиков при отягчающих обстоятельствах в виде заранее обдуманного злого умысла; б) следует взыскать штраф в соответствии со статьями 19 и 21 Уголовного кодекса; в) государственный обвинитель выступает за проведение слушания по делу г-на Хаксэма и г-на Поттера.

26. Утром 31 марта 2023 года адвокаты г-на Максима и г-на Потгитера отправились в суд провинции, где им в конце концов выдали материалы дела. По словам источника, обвинительные заключения из суда провинции и суда первой инстанции были идентичны.

27. Источник напоминает, что статья 652 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает пять рабочих дней для того, чтобы адвокат представил свое мнение в письменном виде в защиту своего клиента и передал дело в суд, однако, согласно заключению, вынесенному провинциальным судом, у адвокатов г-на Максима и г-на Потгитера на это было всего три рабочих дня.

28. Хотя бремя доказывания лежало на прокуроре, адвокаты г-на Хаксэма и г-на Потгитера, как сообщается, оспорили обвинение, попросили переводчика для слушания и предложили, в частности, зачитать полицейский протокол, заслушать г-на Максима и г-на Потгитера, персонал гостиницы и эксперта (экспертов), подготовившего экспертное заключение, подтверждающее характер предположительно найденного у них вещества, в качестве доказательства.

29. По словам источника, многоплановость этого дела, включая подозрение, что оно было политически мотивировано, заставила защиту предоставить больше сведений, чем обычно, включая список свидетелей, и потребовать, чтобы все свидетели были опрошены.

30. Источник утверждает, что после повторного посещения 20 апреля 2023 года г-н Хакасам и г-н Потките смогли показаться врачу. Кроме того, им впервые разрешили встретиться со своими семьями. По словам источника, г-н Хакасам и г-н Потките были в хорошем физическом состоянии, хотя и испытывали тревогу, и получали в тюрьме минимальный уход.

31. Во время посещения 20 апреля 2023 года г-н Хакасам и г-н Потгитер предположительно попросили о встрече со своими адвокатами, но врач сообщил им, что адвокаты во время его посещения не допускаются.

32. Судебное разбирательство, назначенное на 4 мая 2023 года, было отменено за два дня до этой даты из-за проблем с организацией перевозки г-на Максима и г-на Потгитера.

33. По словам источника, 12 мая 2023 года адвокаты г-на Максима и г-на Потгитера подали заявление с просьбой ускорить процедуру и назначить дату.

34. Повторная консультация с врачом была разрешена 17 июня 2023 года, после того как тюремная администрация выразила обеспокоенность состоянием здоровья г-на Поттера. Однако источник утверждает, что на самом деле речь шла о г-не Хакасами, который повредил голову и 16 июня 2023 года был доставлен в

больницу. Г-н Хакасам и г-н Потгитер, как утверждается, получили восьмимесячный запас лекарств.

35. По словам источника, г-ну Хакасами было разрешено позвонить своему партнеру, что стало единственным прямым контактом, который г-н Хакасам и г-н Потгитер имели с момента задержания. Сотрудники тюрьмы, как сообщается, сказали им, что они считаются политическими заключенными.

36. Вышеупомянутые посещения, 15 марта, 20 апреля и 17 июня 2023 года, как утверждается, были единственными посещениями, на которые г-н Хакасам и г-н Потгитер имели право до вынесения приговора, не считая неофициальных встреч с сотрудниками посольства Южной Африки и посольства третьего государства. По словам источника, никакие лица, в том числе посетившие их представители консульства третьей страны, не имели контактов с г-ном Максимом и г-ном Потгитером наедине, поскольку в тюрьме всегда находились охранники.

37. По словам источника, дело было передано из Малабо в палату по уголовным делам суда провинции Веле-Нзас на основании судебного поручения № 354 от 22 июня 2023 года. В соответствии со статьей 658 Закона об уголовно-процессуальном праве указанная палата по уголовным делам должна была передать дело назначенному судьё-докладчику, чтобы он вынес решение по поводу доказательств, предложенных сторонами. В частности, судья просил суд признать эти доказательства относящимися к делу. Судебный процесс должен был начаться 26 июня 2023 года в суде провинции Веле-Нзас в Монгомо.

38. Адвокаты г-на Хаксэма и г-на Потгитера были проинформированы о слушании только 24 июня 2023 года. В результате они не могли вовремя организовать присутствие свидетелей в ходе судебного разбирательства. Источник сообщает, что адвокатам, находившимся в Малабо, пришлось добираться до Монгомо на вертолете, и что «СБМ оффшор» приложила немало усилий, чтобы они прибыли на судебное разбирательство вовремя. Однако, как сообщается, слушание началось с опозданием на несколько часов.

39. Источник утверждает, что в зале суда находилось несколько хорошо вооруженных солдат, а гражданских лиц было немного, причем последних пригласили принять участие в процессе, чтобы придать ему более обычный вид.

40. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель прямо потребовал меру наказания в виде 12 лет лишения свободы и штрафа в размере 30 млн франков КФА в качестве возмещения ущерба. Источник утверждает, что это требование опиралось на старый закон, который не действует с момента утверждения нового Уголовного кодекса 17 августа 2022 года. Новый Уголовный кодекс прямо ограничивает срок судимости за незаконный оборот наркотиков тремя годами.

41. Согласно источнику, адвокаты г-на Хаксэма и г-на Потгитера заявили судье, что применимое право — это не то, которое отстаивает генеральный прокурор. Источник также отмечает, что суд сослался на положения нового Уголовного кодекса, касающиеся досудебного содержания под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера.

42. Источник утверждает, что генеральный прокурор — единственное лицо, которое устанавливает сумму ущерба.

43. Источник утверждает, что адвокаты г-на Хаксэма и г-на Потгитера смогли открыто изложить свои аргументы, но выражает сожаление по поводу того, что не были представлены или допрошены свидетели. Кроме того, ни один эксперт не был допрошен для проведения анализа белого порошка, природа которого так и не была доказана, равно как и его связь с г-ном Хаксэмом и г-ном Потгитером.

44. Согласно решению суда, последний принял доказательства, представленные сторонами, а именно то, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер проживали в Экваториальной Гвинее с единственной целью — для работы на морских буровых платформах, часто проводили свободное время в гостинице и были задержаны полицией, когда выходили из своих номеров, чтобы с кем-то встретиться. Пока они ждали в полицейском участке, пришли несколько человек с пластиковыми пакетиками и обвинили г-на Хаксэма

и г-на Потгитера в том, что эти пакетики находились у них. В решении также было указано, что вышеуказанные факты, считающиеся доказанными, были прямо и добровольно признаны г-ном Хаксэмом и г-ном Потгитером.

45. Источник сообщает, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были осуждены за преступление против общественного здравоохранения в связи с торговлей и незаконным хранением наркотиков, причем они упорно отрицали это обвинение.

46. По словам источника, суд счел доказанным, что изъятые наркотики предназначались для продажи. Однако он утверждает, что в ходе судебного разбирательства не было представлено никаких доказательств, подтверждающих наркотический характер этих веществ. Согласно решению суда, г-н Хаксэм и г-н Потгитер признали выдвинутые против них обвинения. Напротив, источник утверждает, что они решительно отрицают все обвинения.

47. Как сообщается, суд приговорил г-на Хаксэма и г-на Потгитера к 12 годам тюремного заключения по статьям 341, 344 и 61.2 старого Уголовного кодекса². Статья 341 гласит, что любое лицо, которое, не имея на то разрешения, разрабатывает вредные для здоровья вещества или химические продукты, способные вызвать соответствующее воздействие, а также продает или обменивает их, наказывается тюремным заключением и штрафом. Статья 344 предусматривает, что в случае токсичных лекарств или наркотиков виновные подвергаются более суровому наказанию. Статья 61.2 предусматривает такое отягчающее обстоятельство, как заранее обдуманная злой умысел.

48. Согласно источнику, г-н Хаксэм и г-н Потгитер были также оштрафованы на 5 млн долл. США по статье 19 Уголовного кодекса, их обязали выплатить компенсацию правительству и еще 2500 долл. США без какого-либо юридического обоснования. Их также обязали оплатить судебные издержки.

49. Источник поясняет, что согласно статье 43 Уголовного кодекса, штраф составляет от 25 тыс. до 100 тыс. франков КФА в месяц. Кроме того, статья 45 предусматривает, что размер штрафа должен учитывать причиненный вред и выгоду, которую потенциально мог получить ответчик, а также его финансовые возможности. Формула расчета подлежащего уплате штрафа не увязана с мерой наказания в виде лишения свободы, поскольку тюремное заключение продолжительностью 12 лет, назначенное г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру, не может быть пересчитано в штраф. Источник подробно описывает, как рассчитывались штрафы: максимальный штраф, который мог быть назначен, составлял 50 млн франков КФА, или около 82 700 долл. США. В силу этого он утверждает, что тюремные сроки и штрафы, наложенные на г-на Хаксэма и г-на Потгитера, не имеют под собой законных оснований.

50. Источник далее добавляет, что, хотя в решении говорится о возмещении ущерба в долларах США, оно подлежит выплате во франках КФА. Он выражает сожаление по поводу использования доллара США, хотя суд мог бы выбрать иностранную валюту, более тесно связанную с франком КФА, например евро.

51. Кроме того, источник поясняет, что краткое изложение слушания появилось в передаче, в которой вновь были показаны лица г-на Хаксэма и г-на Потгитера и выступления одного только государственного обвинителя, в частности, когда он потребовал приговорить их к 12 годам лишения свободы и возмещению ущерба в размере 30 млн франков КФА.

52. После вынесения этих приговоров во вторую палату суда провинции в Монгомо были поданы две апелляции. 18 августа 2023 года была подана апелляция на основании статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса и статьи 146 Органического закона № 5/2009 о судебной власти с просьбой разъяснить это решение, чтобы адвокаты г-на Хаксэма и г-на Поттера могли осуществить свои конституционные права на защиту. Источник утверждает, что г-н Хакасэм и г-н Потгитер не признали выдвинутых против них обвинений и не признали себя виновными в преступлениях,

² Экваториальная Гвинея, декрет-закон № 691/1963 от 28 марта 1963 года.

в которых их обвиняли. Единственным инкриминирующим доказательством, способным поставить под сомнение презумпцию невиновности г-на Максима и г-на Потгитера, стали их заявления, сделанные в ходе допроса, во время которого они предположительно признали себя невиновными и отрицали какую-либо причастность к предполагаемой деятельности. Кроме того, 26 июля 2023 года было подано и принято к производству уведомление об апелляции.

53. Источник утверждает, что адвокаты г-на Максима и г-на Потгитера не имели доступа к своим клиентам, за исключением их присутствия на слушании и короткой встречи 15 марта 2023 года. Кроме того, источник сообщает, что г-ну Хакасами и г-ну Потгитеру не разрешили общаться по телефону или электронной почте со своими адвокатами или семьями.

54. Источник считает, что основания для задержания, предъявления обвинений и осуждения г-на Максима и г-на Потгитера остаются неясными. Утверждается, что это дело имеет политическую подоплеку и направлено на возврат денег властями Экваториальной Гвинеи после постановления Высокого суда ЮАР об аресте активов Экваториальной Гвинеи, находящихся на территории ЮАР. По словам источника, разбирательство против г-на Максима и г-на Потгитера связано с делом, в котором замешаны высокопоставленные представители властей ЮАР и Экваториальной Гвинеи.

55. Источник отмечает, что политически мотивированные задержания являются обычным явлением в Экваториальной Гвинее и что ранее правительство использовало такие задержания для оказания давления в спорах с другими странами, включая Южную Африку, применяя правовые санкции против коммерческих организаций в этих странах.

56. По словам источника, лишение свободы г-на Максима и г-на Потгитера, которое имело место всего через два дня после ареста активов, находящихся на территории ЮАР, сразу же породило обвинения в том, что их, как граждан ЮАР, использовали в качестве разменной монеты в обмен на возвращение активов. В статье, опубликованной 17 февраля 2023 года в одной из газет Экваториальной Гвинеи, которая была посвящена расследованиям, сообщалось, что власти хотят договориться об их освобождении в обмен на активы.

57. Утверждается, что Экваториальная Гвинея заинтересована в содержании под стражей г-на Максима и г-на Потгитера, чтобы сохранить необходимые рычаги влияния для возвращения своих активов.

58. Источник сообщает, что семьи г-на Максима и г-на Потгитера направили президенту Экваториальной Гвинеи письма с просьбой о помиловании. Официального ответа не последовало, при этом не были представлены доказательства получения данных писем.

59. Как утверждается, в октябре 2023 года Экваториальную Гвинею посетил специальный посланник высокопоставленных властей ЮАР, чтобы убедить президента Экваториальной Гвинеи помиловать г-на Максима и г-на Потгитера. По сообщениям, этот посланник встретился с властями, и было решено, что любое освобождение будет связано с возвращением двух конфискованных объектов недвижимости. По словам источника, это подтверждает, что содержание в тюрьме представляет собой ситуацию государственного заложника, как это определено в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников.

60. По сообщениям, г-н Хаксэм и г-н Потгитер содержатся в тюрьме Овенг-Азем в Экваториальной Гвинее.

ii) *Юридический анализ*

61. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера носит произвольный характер и подпадает под категории III и V.

а. Категория III

62. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера является произвольным, поскольку было нарушено их право на справедливое судебное разбирательство.

63. Источник напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство регулируется статьями 7, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Он считает, что право г-на Хаксэма и г-на Потгитера на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку с ними не обращались справедливо и без дискриминации перед законом.

64. Источник добавляет, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер не получили возможности предстать перед независимым и беспристрастным судом. В этой связи он утверждает, что суд был назначен на ближайшую дату, в результате чего адвокаты защиты были лишены возможности представить на нем свидетелей. Кроме того, эксперт обвинения не был приглашен для допроса о природе предположительно найденного у них вещества.

65. Источник также утверждает, что суд приговорил г-на Хаксэма и г-на Потгитера к тюремным срокам и штрафам, превышающим максимально допустимые за инкриминируемые преступления. Кроме того, он утверждает, что встреча прокурора, председателя Верховного суда и высокопоставленных представителей властей Экваториальной Гвинеи для обсуждения дела в отношении г-на Хаксэма и г-на Потгитера до начала судебного процесса свидетельствует о том, что суд не был независимым и беспристрастным.

66. Кроме того, источник утверждает, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер не получили всех гарантий, необходимых для их защиты, поскольку имели лишь ограниченный доступ к своим адвокатам для подготовки к судебному процессу, их свидетели не смогли дать показания на суде, а их адвокаты не смогли провести перекрестный допрос эксперта по поводу предположительно найденного у них вещества.

67. Источник утверждает, что были нарушены статья 11 Всеобщей декларации прав человека и статья 15 Пакта, поскольку г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру были вынесены более суровые приговоры, как в отношении продолжительности тюремного заключения, так и в отношении суммы штрафа, чем те, которые действовали на момент совершения преступления. Источник считает, что решение о лишении свободы г-на Хаксэма и г-на Потгитера не было принято в строгом соответствии с положениями закона, в нарушение принципов 2 и 9 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В этой связи источник делает вывод, что г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру не было обеспечено справедливое судебное разбирательство.

68. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру не была предоставлена возможность пообщаться со своими адвокатами после краткой беседы, что является нарушением принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Источник добавляет, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер не воспользовались публичным судебным разбирательством, в ходе которого они получили все необходимые гарантии для своей защиты, что противоречит принципу 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

69. Кроме того, источник утверждает, что с г-ном Хаксэмом и г-ном Потгитером не обращались одинаково и справедливо в суде, что противоречит статьям 2 и 14 Пакта. В этой связи источник утверждает, что перед началом судебного процесса г-на Хаксэма и г-на Потгитера на короткое время посетил один из их адвокатов. Однако, как сообщается, эта консультация проходила на виду у тюремного персонала, и возникли трудности с общением, поскольку адвокат не говорит по-английски, и только г-н Хаксэм владеет испанским, хотя и в очень ограниченной степени. Администрация тюрьмы не обеспечила их устным переводом.

70. Кроме того, источник сообщает, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были лишены возможности допрашивать свидетелей обвинения или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, и добиваться присутствия и допроса свидетелей защиты.

71. Источник также утверждает, что г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру не предоставили возможности, времени и условий для оперативного и конфиденциального общения с их адвокатами, что противоречит правилу 61 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). В нарушение правила 120 Правил Нельсона Манделы они также не были проинформированы о своем праве запрашивать и получать письменные материалы для подготовки документов, касающихся их защиты, включая конфиденциальные инструкции для их адвокатов. Источник приходит к выводу, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были лишены возможности подготовить аргументы защиты.

72. Источник также утверждает, что власти нарушили положения Африканской хартии прав человека и народов, которые гарантируют без каких-либо различий (статья 2) право на равное обращение перед законом (статья 3), право на защиту (статья 7), право на получение информации (статья 9) и обязанность гарантировать независимость судов (статья 26).

b. Категория V

73. Источник утверждает, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер подверглись дискриминации в нарушение статьи 2 Пакта и статьи 7 Всеобщей декларации прав человека, а также принципа 5 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Источник считает, что г-на Хаксэма и г-на Потгитера преследуют из-за их национального происхождения. В частности, он считает, что тот факт, что между высшими должностными лицами состоялось соответствующее обсуждение, доказывает их готовность относиться к г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру иным образом.

74. Кроме того, источник считает, что имеющиеся в материалах дела доказательства свидетельствуют о том, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер подверглись дискриминации на основании их южноафриканского гражданства в нарушение статьи 26 Пакта. Он объясняет, что их задержали и судили в тот момент, когда Экваториальная Гвинея была предметом судебного спора и санкций в Южной Африке. Источник приходит к выводу, что эти два дела связаны между собой и что в результате г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру не было обеспечено справедливое судебное разбирательство.

75. Источник добавляет, что статьи 2 и 3 Африканской хартии прав человека и народов были нарушены, поскольку г-н Хаксэм и г-н Потгитер были лишены возможности пользоваться своими правами и свободами, в частности правом не подвергаться дискриминации и правом на справедливое обращение перед законом.

76. Источник приходит к выводу, что лишение свободы г-на Максима и г-на Потгитера представляет собой нарушение международного права, поскольку они стали объектом преследования в силу их гражданства.

b) Ответ правительства

77. 2 ноября 2023 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение относительно г-на Максима и г-на Потгитера с просьбой предоставить подробную информацию о них не позднее 2 января 2024 года и обеспечить их защиту от физического и психологического воздействия.

78. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение, тем более что правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это позволяют сделать методы работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

79. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

80. При определении того, является ли лишение свободы г-на Максима и г-на Потгитера произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источником установлено *prima facie* нарушение международного права прав человека в форме произвольного задержания, предполагается, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть эти утверждения³. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

а) Категория I

81. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера является произвольным в нескольких аспектах. Источник подтверждает, что нет убедительных доказательств того, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были причастны к преступлениям, связанным с наркотиками, что им было отказано в возможности немедленно оспорить свое содержание под стражей и что следовало рассмотреть альтернативы содержанию под стражей, такие как условно-досрочное освобождение. Рабочая группа считает, что эти утверждения лучше рассматривать в рамках категории I, в силу чего она рассмотрит их в данной категории.

82. Что касается утверждений об отсутствии убедительных доказательств, оправдывающих содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера, то Рабочая группа напоминает, что в ее компетенцию не входит повторная оценка достаточности доказательств, используемых в национальном уголовном процессе⁴. Следовательно, она не может определить, было ли достаточно доказательств, чтобы оправдать содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера. Однако в мандат Рабочей группы входит изучение вопроса о том, были ли процедуры, сопровождавшие содержание под стражей, осуществлены в соответствии с применимыми международными стандартами в области прав человека.

83. В связи с утверждениями источника о том, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были лишены права немедленно оспорить свое задержание и что власти не рассмотрели альтернативы задержанию, Рабочая группа отмечает, что пункт 3 статьи 9 Пакта гарантирует право каждого арестованного или задержанного по уголовному обвинению лица быть в срочном порядке доставленным к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Как отметил Комитет по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для выполнения требования о доставке задержанного лица «в срочном порядке» к судье, и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁵. Кроме того, Рабочая группа напоминает мнение Комитета по правам человека, а также свои собственные неоднократные замечания, согласно которым предварительное заключение должно быть исключением, а не правилом, должно назначаться на как можно более короткий срок и должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления⁶. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволяют ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, или другие условия, устранить необходимость в содержании под стражей

³ A/HRC/19/57, п. 68.

⁴ Мнение № 63/2023, п. 79.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

⁶ Там же, п. 38.

в каждом конкретном случае⁷. Эти меры защиты также подпадают под действие статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

84. Источник сообщает, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были задержаны 9 февраля 2023 года и впервые предстали перед следственным судьей 13 февраля 2023 года. Отмечая отсутствие ответа со стороны правительства, Рабочая группа считает, что правительство не обосновало длительность периода времени, прошедшего между задержанием г-на Хаксэма и г-на Потгитера и моментом их представления судье. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу о нарушении статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, поскольку правительство не продемонстрировало, что были рассмотрены альтернативы содержанию под стражей, Рабочая группа приходит к выводу, что имеет место еще одно нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 Пакта.

85. По словам источника, содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера равносильно захвату заложников и, следовательно, создает угрозу нарушения Международной конвенции о борьбе с захватом заложников. Рабочая группа предварительно отмечает, что в соответствии с пунктом 7 своих методов работы она может принять во внимание упомянутую Конвенцию в качестве потенциально относящегося к этому делу документа, принятого данным государством, поскольку Экваториальная Гвинея присоединилась к Конвенции 7 февраля 2003 года. В данном случае Рабочая группа принимает к сведению аргументы источника, касающиеся совпадения дат задержания г-на Хаксэма и г-на Потгитера и спора с участием высокопоставленного должностного лица правительства Экваториальной Гвинеи. Вместе с тем Рабочая группа считает, что отсутствует информация о том, обусловлено ли дальнейшее содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера совершением или воздержанием от совершения какого-либо действия третьей стороной⁸. В силу этого она не считает себя в состоянии определить, соответствует ли содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера определению захвата заложников.

86. Несмотря на это и на основании вышеизложенного, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Хаксэма и г-на Потгитера представляет собой нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта и, следовательно, является произвольным в рамках категории I.

b) Категория III

87. Источник утверждает, что г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру не было обеспечено справедливое судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде по нескольким аспектам, что является нарушением, в частности, статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта. Источник приходит к выводу, что содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера носит произвольный характер и подпадает под категорию III.

88. Источник отмечает, что на следующий день после задержания г-н Хаксэм и г-н Потгитер были показаны по национальному телевидению Экваториальной Гвинеи с черными мусорными пакетами, содержащими порошок, и с еще одним белым пластиковым пакетом меньшего размера. В то время, когда они отвечали на вопросы, были видны их лица. В свете не оспоренных правительством утверждений источника представляется, что эта передача транслировалась по общенациональному каналу.

⁷ Мнение № 75/2021, п. 49; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

⁸ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, статья 1: «Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как “заложник”), для того чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную неправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника по смыслу настоящей Конвенции».

Рабочая группа отмечает, что в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 2 статьи 14 Пакта признано право всех лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, на презумпцию невиновности, при этом на все государственные учреждения возлагается обязанность обращаться с такими лицами как с невиновными до тех пор, пока выдвинутое против них обвинение не будет доказано. В этой связи Рабочая группа и Комитет по правам человека установили, что власти должны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, а средства массовой информации — от публикации информации, подрывающей презумпцию невиновности⁹. Отмечая, что правительство не ответило и не опровергло утверждения источника, Рабочая группа считает, что кадры, показанные по национальному телевидению, могли нарушить право г-на Хаксэма и г-на Потгитера на справедливое судебное разбирательство, в частности их право на презумпцию невиновности, которое защищено пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта.

89. Что касается утверждений источника о том, что адвокатам защиты не было предоставлено пяти рабочих дней, предусмотренных статьей 652 Уголовно-процессуального кодекса, для представления аргументов защиты, то Рабочая группа напоминает, что она последовательно воздерживается от того, чтобы подменять собой национальные судебные органы или выступать в качестве своего рода наднационального суда, когда к ней обращаются с просьбой рассмотреть применение национального законодательства судебными органами¹⁰. В данном случае Рабочая группа считает, что она не располагает достаточной информацией, чтобы сделать выводы относительно этих утверждений.

90. Кроме того, источник утверждает, что суд над г-ном Хаксэмом и г-ном Потгитером был назначен на ближайшую дату и что в результате этого их адвокаты были лишены возможности представить на нем свидетелей защиты. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

91. Согласно пункту 3 е) статьи 14 Пакта, каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, имеет право допрашивать свидетелей, дающих показания против него, или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, дающих показания против него. Отмечая отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства, опровергающего утверждения источника, Рабочая группа считает, что источник в достаточной степени продемонстрировал нарушение властями права г-на Хаксэма и г-на Потгитера добиваться присутствия свидетелей защиты. Действительно, хотя трехмесячный срок обычно является достаточным для установления контактов со свидетелями и организации дачи ими показаний, Рабочая группа отмечает не оспоренные правительством утверждения источника о том, что защита была уведомлена о новой дате суда лишь за два дня до его начала и что до здания суда трудно добраться, так как для этого необходимо лететь на самолете и три часа ехать из Малабо. Рабочая группа приходит к выводу, что несвоевременное уведомление властями адвокатов защиты о новой дате суда нанесло ущерб праву г-на Хаксэма и г-на Потгитера добиваться присутствия свидетелей защиты и, таким образом, представляет собой нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта и статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

92. Кроме того, источник утверждает, что не был вызван эксперт обвинения и что защите не разрешили запросить независимую оценку веществ, предъявленных в качестве наркотиков. Рабочая группа отмечает, что право допрашивать свидетелей обвинения или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Пакта, распространяется на свидетелей-экспертов¹¹. В данном

⁹ См., например, мнения №№ 78/2021, п. 101; и 16/2022, п. 72. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

¹⁰ См. мнение № 40/2005.

¹¹ Мнение № 32/2019, п. 45. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 39.

случае эксперт обвинения заявил, что вещества, предположительно обнаруженные у обвиняемых, имеют наркотическую природу. С учетом важности этого вопроса представляется естественным, что защита будет пытаться оспорить эти свидетельские показания. Отмечая отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства, опровергающего утверждения источника, Рабочая группа считает, что, не позволив защите допросить свидетеля-эксперта обвинения, власти нарушили права г-на Хаксэма и г-на Потгитера, гарантированные в пункте 3 е) статьи 14 Пакта и в статье 11 Всеобщей декларации прав человека.

93. Источник утверждает, что о степени беспристрастности суда говорит тот факт, что он приговорил г-на Хаксэма и г-на Потгитера к более длительным срокам заключения и гораздо более высокому штрафу, чем положено по закону за преступления, в которых они обвинялись. Согласно пункту 1 статьи 14 Пакта и статье 10 Всеобщей декларации прав человека, все лица имеют право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Кроме того, в статьях 14 и 15 Пакта и пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека говорится, что ни одно лицо не может быть подвергнуто более суровому наказанию, чем то, которое предусмотрено законом за уголовное преступление, в котором оно обвиняется. Рабочая группа отмечает не оспоренные правительством утверждения источника о том, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были приговорены к 12 годам тюремного заключения и штрафу в размере около 5 млн долл. США, хотя максимальное наказание по национальному законодательству за преступление, в котором они обвинялись, составляет три года тюремного заключения и штраф в размере около 82 700 долл. США. Таким образом, Рабочая группа считает, что вынесенные приговоры, которые превышают максимальные наказания, предусмотренные законом для этих преступлений, свидетельствуют о нарушении статей 14 и 15 Пакта и пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а следовательно, и права г-на Хаксэма и г-на Потгитера на справедливое судебное разбирательство.

94. Источник также утверждает, что г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру не разрешали общаться со своими адвокатами, кроме краткой консультации с одним из них, а также не давали времени и средств, необходимых для подготовки их защиты. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

95. Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с самостоятельно выбранным защитником, а также право на юридическую помощь гарантируются в пунктах 3 b) и d) статьи 14 Пакта и в статье 11 Всеобщей декларации прав человека. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) уточняет, что право обвиняемого на сношение с защитником требует, чтобы он получил доступ к нему как можно раньше и на протяжении всего судебного разбирательства¹². Кроме того, право на скорый доступ к юридическому представительству включает право защитника общаться с обвиняемым без свидетелей, в условиях полного соблюдения конфиденциальности их общения, и присутствовать при проведении уголовного расследования без вмешательства или ограничений¹³. В принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, предусматривается, что лишенные свободы лица должны иметь право на юридическую помощь выбранного ими защитника в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны быть оперативно информированы об этом праве при взятии под стражу, при этом возможность пользоваться услугами защитника не должна незаконно или необоснованно ограничиваться¹⁴.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

¹³ Там же.

¹⁴ См. также Правила Нельсона Манделы, правило 61 (п. 1).

96. Согласно информации, предоставленной источником и не оспоренной правительством, г-н Хаксэм и г-н Потгитер испытывали трудности в общении со своим адвокатом, который не говорил по-английски. Действительно, источник поясняет, что только г-н Хаксэм владеет испанским, хотя и на очень низком уровне. Кроме того, г-н Хаксэм, г-н Потгитер и их адвокаты не смогли встретиться в условиях, полностью обеспечивающих конфиденциальный характер их общения. Хотя предоставленная информация свидетельствует о присутствии адвокатов защиты на суде и о возможности короткой встречи одного из адвокатов с г-ном Хаксэмом и г-ном Потгитером тремя месяцами ранее, Рабочая группа считает, что общение между г-ном Хаксэмом, г-ном Потгитером и их адвокатами было связано с многочисленными ограничениями, как по частоте, так и по продолжительности. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пункта 3 b) и d) статьи 14 Пакта и статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

97. Кроме того, источник утверждает, что прокурор, председатель Верховного суда и высокопоставленные представители властей Экваториальной Гвинеи встречались, чтобы обсудить дело в отношении г-на Хаксэма и г-на Потгитера до начала суда. По словам источника, проведение такой встречи свидетельствует о недостаточной независимости и беспристрастности суда. Несмотря на замечания источника, Рабочая группа считает, что она не располагает достаточной информацией о содержании этой встречи и, следовательно, не может определить, связано ли это с нарушением их права на судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

98. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Хаксэма и г-на Потгитера сопряжено с многочисленными нарушениями международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 14 и 15 Пакта. Эти нарушения настолько серьезны, что придают лишению их свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

c) Категория V

99. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Хаксэма и г-на Потгитера подпадает под категорию V, так как является результатом дискриминации по признаку их гражданства. В поддержку этого утверждения источник указывает, что эти два лица являются гражданами ЮАР, которые были задержаны в тот момент времени, когда высокопоставленное должностное лицо правительства Экваториальной Гвинеи было объектом судебного разбирательства и санкций в Южной Африке. Г-н Хаксэм и г-н Потгитер, как утверждается, были объектами судебного разбирательства в то время, когда указанное высокопоставленное должностное лицо все еще находилось под правовыми санкциями в Южной Африке. Источник также упоминает о встрече между этим высокопоставленным должностным лицом, генеральным прокурором и председателем Верховного суда для обсуждения дела, касающегося г-на Хаксэма и г-на Потгитера, до начала суда.

100. Как уже отмечалось ранее, Рабочая группа не располагает достаточной информацией для того, чтобы сделать вывод о том, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были задержаны в результате судебного разбирательства в Южной Африке в отношении упомянутого высокопоставленного должностного лица правительства Экваториальной Гвинеи. Кроме того, хотя встреча последнего с генеральным прокурором и председателем Верховного суда в деле в отношении г-на Хаксэма и г-на Потгитера вызывает опасения по поводу участия представителей исполнительной власти в судебном разбирательстве против них, сам по себе ее факт не является достаточным для вывода о том, что г-н Хаксэм и г-н Потгитер были лишены свободы на дискриминационной основе и что их содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию V.

3. Решение

101. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Хаксэма и г-на Потгитера является произвольным, поскольку противоречит статьям 3, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

102. Рабочая группа просит правительство Экваториальной Гвинеи безотлагательно принять необходимые меры с целью исправить положение г-на Хаксэма и г-на Потгитера и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности с нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

103. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного сообщения надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Хаксэма и г-на Потгитера и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

104. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Хаксэма и г-на Потгитера и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

105. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

106. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, в том числе сообщить:

a) были ли г-н Хаксэм и г-н Потгитер освобождены и если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-ну Хаксэму и г-ну Потгитеру компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Хаксэма и г-на Потгитера и если да, то каковы результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Экваториальной Гвинеи в соответствие с ее обязательствами, вытекающими из международного права;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

107. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, а также указать, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

108. Рабочая группа просит источник и правительство представить указанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия по данному мнению, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе держать Совет по правам человека в курсе о ходе выполнения рекомендаций, а также в соответствующих случаях о выявленных недостатках.

109. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁵.

[Принято 18 марта 2024 года]

¹⁵ Резолюция [51/8](#) Совета по правам человека, пп. 6 и 9.